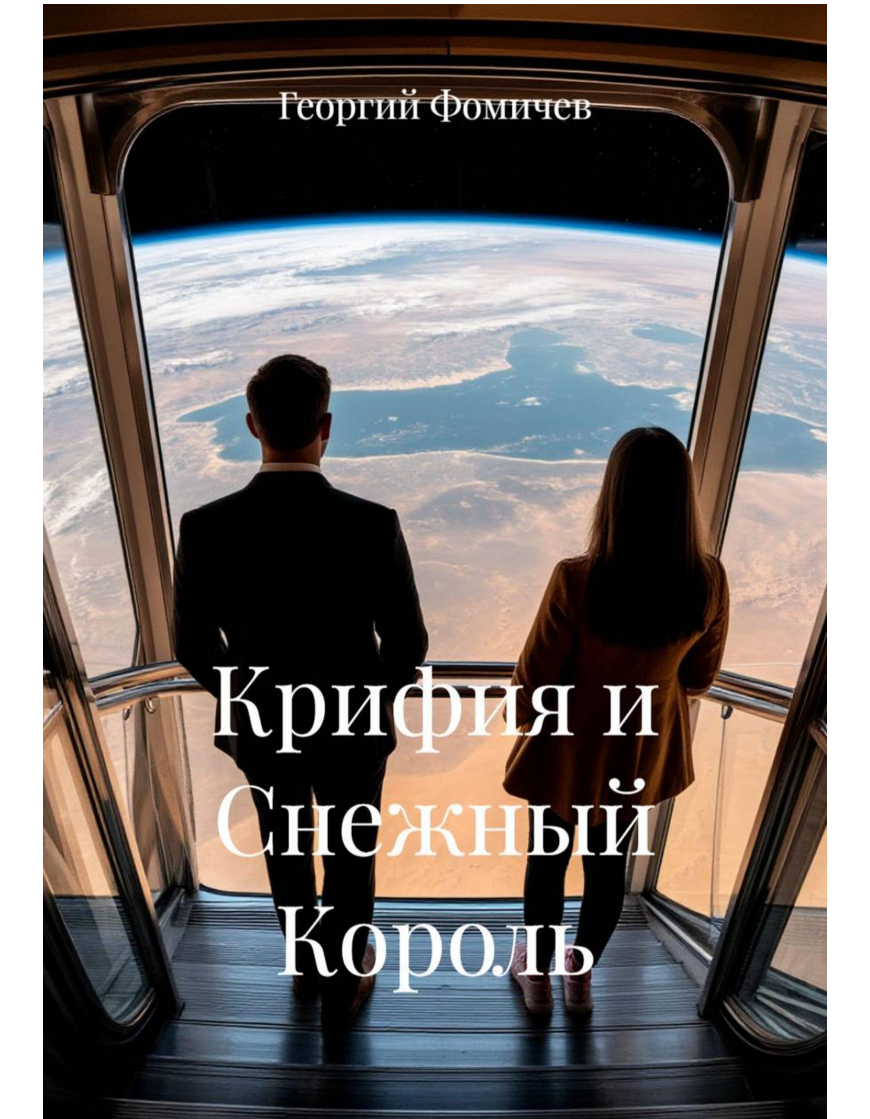

A man and a woman, seen from behind, stand on a dark, metallic platform looking out of a large, curved window. They are looking out at the Earth from space, with the blue horizon of the planet and the blackness of the void above. The man is wearing a dark suit, and the woman is wearing a brown coat. The window frame is made of dark metal with glass panes. The overall mood is contemplative and futuristic.

Георгий Фомичев

Крифия и Снежный Король

Георгий Фомичев

Крифия и Снежный Король

<https://litres.ru/73321838>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это многослойный психо-философский текст, написанный на стыке научной фантастики, психоаналитической прозы и исповедального дневника.

Действие разворачивается в недалёком будущем на орбитальной лаборатории сознания на спутнике Сатурна Титане месте, где изучают и лечат глубинные механизмы человеческой психики без фармакологии, используя квантовые модели состояний, зеркальные нейроны и гиперфокус.

Главный герой Экселенц, исследователь психики и бывший заложник тяжёлой созависимости, встречает Крис, сотрудницу лаборатории, чья личность постепенно начинает растворяться и перезаписываться под историю его утраченной любви.

Через постоянный саундтрек Бетховена (преимущественно 8-я симфония), Малера, Баха и других композиторов автор создаёт эмоциональный и структурный каркас: музыка здесь не фон, а язык, на котором говорят состояния психики, переходы между одержимостью и любовью, скукой и безумием.

Содержание

Часть 1. Лаборатория сознания	5
Часть 2. Посещение	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Георгий Фомичев

Крифия и Снежный Король

Крифия и Снежный Король.

Раз скучаете — то берите замуж или не морочьте моей радости голову.

Лучшие мысли Экселенца.

Посвящается Совам!

Часть 1. Лаборатория сознания

Бетховен симфония № 8. Часть 1. Аллегро виваче э кон брио

С первых тактов Бетховен пронизывает радостью тон пространства. Он задает жизнеутверждающий мотив всего повествования. По настроению эта симфония напоминает Шестую, Пасторальную. Она тоже довольно живописная и содержит много ярких зарисовок природных мотивов. Здесь и солнце, здесь и ветер, и облака — и все это вплетается и переплетается с мыслями главного героя. Можно предположить, что в первой части герой говорит сам с собой на очень эмоционально высоких тонах. А вот, о чем он думает, для нас остается загадкой...

Вместо пролога

Открылись двери, и в психотерапевтический модуль вошла молодая высокая девушка лет двадцати пяти. Это была сестра Крис. В руках она держала капельницу и графеновую матрицу.

У нее были длинные русые волосы, которые во время работы она тщательно убирала под серебристый головной убор.

В палате находилось несколько человек, в основном возрастных.

Во время сеанса психотерапии пациентам давали читать

отрывки из работ Канта, Шопенгауэра и Фрейда.

На центральном дисплее отображалась текущая музыкальная тема «Симфония № 8, Бетховена».

Сегодня на спутнике Сатурна Титане был день Бетховена под цифрой восемь.

— Скажите Льбо, Мэри уже заходила для проведения диагностики?

— Да, она принесла мне вот этот квантовый опросник.

— Сестра Крис, скажите, у всех пациентов, которые заполняют его, меняются воспоминания на следующий день?!

— Позвольте взглянуть на результаты опросников, — очень спокойным мягким голосом попросила Крис.

Льбо и Анар протянули ей свои планшеты.

Лицо Крис приняло сфокусированное выражение. Ее взгляд, словно стрела пронзил сначала один планшет, затем другой.

Для повышенной концентрации она пила по утрам зеленую сому.

Средство обеспечивало ей фокус и возможность сосредотачиваться на действиях или событиях.

— Сестра, скажите, результаты нашей терапии будут опубликованы в открытом доступе?!

— Вы же знаете, чтобы попасть сюда на терапию я продал часть своих радостных эмоций. Их заказали на Кеплере. Интересно они не испортятся, за время транспортировки?!

— Не беспокойтесь, ваше лечение идет очень хорошо и

все, о чем заявлял остров «Крит», работает. В нашей новой лаборатории здесь на Титане проводимая нами терапия обеспечивает всем пациентам стабильный прогресс.

...

Часть 2. Посещение

Бетховен симфония № 8. Часть 2. Аллегretto скерцандо

В музыке звучит легкая игривость, характерная для скерцо. Как будто герой затеял какое-то озорство и теперь готовится воплотить задуманную проделку в жизнь, словно ему восемь лет. Легкая шалость принесет в его будущее яркие воспоминания, а сейчас он тупо хочет получить максимум удовольствия...

На Титане, ввиду исключительной чистоты ноосферы, сформировались благоприятные условия, позволяющие плодотворно исследовать психику особенных людей и проводить над ней активные эксперименты без использования фармы, что делало этот спутник идеальным местом для апробирования новых методов терапии.

Молодой Экселенц по рекомендации острова «Крит» отправился на Титан с целью изучения глубин человеческой психики. До этого предметом его научного интереса в квантовом центре было моделирование состояний сознания при его гиперфокусировании на некоем объекте с последующим постепенным удалением объекта фокуса от испытуемого до выхода объекта за пределы биополя наблюдаемого человека.

Результаты исследований были ошеломляющими. При гиперфокусированности развивался психоз, одержимость и со-

здавалась пена мультизависимости, которая в итоге приводила к квантовому расщеплению психики, именуемого в психиатрии кванто-схизисом.

Экселенц полагал, что с этим расщеплением можно было пройти невероятный путь в собственном сознании.

Он не стал публиковать полученные данные, поскольку становилось очевидно, что при создании у испытуемого гиперфокуса на ком-то или на чем-то, который назывался в быту страстью или одержимостью, испытуемого можно было свести с ума за относительно короткое время при постоянном изменении расстояния между испытуемым и предметом его гиперфокуса.

Космолет Bentley Экселенца прибыл в центральный док Титана. У парадного входа довольного путешественника встречали ИИ и гуманоид.

— Здравствуйте, Экселенц. Добро пожаловать на Титан. Мы все с нетерпением ждали вас. Гуманоид Влад будет вашим сопровождающим. Он покажет, как мы все тут обустроили по вашим эстетическим мотивам.

— Благодарю. Я действительно рад, что мы создали подобную лабораторию. Уверен, что она окажется огромным подспорьем в лечении миллионов людей по всему миру.

— Да, вы действительно оправдываете слова Великого Поэта сказавшего, что вами будет гордиться «Мать, Страна, а потом и весь Мир...»

— Осталось дописать: Вселенная, — иронично заметил

Экселенц.

Самоирония была свойственна его характеру.

Он не спеша вошел в лабораторию. Одна половина ее была светлая и позитивная, вторая — мрачная и депрессивная.

Посредине, прямо на границе двух половин сидели музыканты. Стекланный потолок над их головами вздымался вверх в виде огромного купола, из наивысшей точки которого свисал до пола маятник Фуко.

Звучал довольно тревожный и в то же время спокойный «Квартет ля минор» Малера, вызывая у слушателей ощущение биполярного состояния.

У Малера очень мало произведений с фортепианным голосом. Поскольку он не был пианистом в отличие от Шопена, Шумана, Шуберта, Бетховена, в чьем творчестве фортепиано играло ключевую роль.

— Именно так я себе все и представлял. Теперь понимаю почему мне не показывали снимки. Ни одна фотография не смогла бы передать вайб необычной гармонии, которую испытываешь здесь, — невольно вырвалось у Экселенца.

Вероятно, важную роль здесь играла естественная гравитация Титана, воспринимавшаяся человеком как земная.

Искусственная, хоть и создает нужную силу притяжения, не дает чувства удовлетворения и не воспринимается психикой, как естественная. По этой причине старые космические лаборатории с искусственной гравитацией были закрыты. Человек попросту не мог длительное время сохранять

там свою психику в стабильном состоянии.

В свое время Экселенц предложил использовать в психиатрии термин «Квантовая неопределенность состояния», характеризующая невозможность определить, уловить и почувствовать состояние психики. Пока пытаешься поймать, описать, зарегистрировать одно ее состояние, на смену ему приходит другое. Причем длительность предыдущего всегда влияла на продолжительность и яркость последующего состояния. Формировалось нечто вроде уникальной цепочки ДНК, в которой чередовались не нуклеотиды, а последовательности разных состояний человеческой психики или эмоциональных тонов.

Огромные голограммы вдоль стен лаборатории отображали человеческие ощущения и состояния, создавая подобие квантового калейдоскопа, и как бы служили наглядным пособием.

Бетховен. Фантазия Соль минор.

Рассматривая матрицы и голограммы в лаборатории, Экселенц рассуждал вслух:

«Интересно, можно ли вычислить последовательность состояния пожилой дамы, матери психически квази-стабильного сына при выборе для него подружки, которая должна стать ему мнимым дополнением. Его второй половиной. Мать наверняка пожелает получить атрибут здоровых отношений! И, как пить дать, выберет такую же неуравновешенную, создавая иллюзию счастья и гармонии в своей мнимой

картине мира.

Экселенц задумался, вспомнив сложный период в своей жизни, который долго не мог принять и отпустить. Но он справился, подобрав к нему нестандартный квантовый ключ. Особенностью такого ключа является его изменчивость и невозможность узнать о его пригодности в конкретном случае, пока не проверишь в действии. Использование ключа возможно только тогда, когда ты готов к любому результату. «Феррари» не заведется, пока ты не настроишься **одновременно** на головокружительную победу и на катастрофический исход.

Мало кто готов использовать такой ключ при построении отношений. Люди предпочитают иметь универсальную отмычку, либо входить в дверь, не имеющую замка.

— Здравствуйте, Экселенц, — с улыбкой произнесла Крис.

— Здравствуйте... ээмммм...

— Я — Крис, правда, так меня зовут только близкие...

(Он улыбнулся, а она сделала вид, что не заметила его улыбку.)

— ... Прекрасно. Вы здесь с самого начала работы лаборатории?!

— Да.

— Значит вы довольно неплохо знаете Мэри... Как она?! Не слишком строгая?.. Хотя я и так знаю ответ.

«Зачем я вообще задаю вопросы, на которые знаю ответ, и

почему люди часто это делают?!» — задумался он невольно.

— Я бы сказала, что она просто закрытая и с ней сложно найти общий язык. — «Кто бы сомневался?» — подумал Экселенц, и вслух сказал: — Да с закрытым человеком его найти практически невозможно. Открыть закрытого человека — непростая задача и зачастую бессмысленная.

Крис сделала вид, что её это не касается, хотя эту мысль словно пушинку от одуванчика занесло ей в голову.

Она протянула Экселенцу протоколы и квантовые ментальные карты участников эксперимента.

— Скажите, а кто регулирует состояние людей? Кто следит, чтобы их состояние не выходило за рамки одной сигмы?! Им дают какую-то фарму?!

— Да, нейросеть идеально рассчитывает дозировку синтетики.

— Вижу Роза А. — прям на самом дне эмоциональных тонов. У нее мигрени и в голове «дурдом». Это же ее слова?!

— Да, она часто говорит, что не хочет просыпаться, и чтобы новый день просто начался.

— Ее состояние меня тревожит. А что говорят ее родители?

— Да им пофиг на все и на собственную дочь. Кстати, ее воспитывает один только отец, которого она очень любит, но он думает, что она это просто придумала... И что это от безделья.

— В части безделья он, пожалуй, прав. М-да... Грустно...

Итак, насколько я понимаю, без фармы результат был бы другим.

— Я думаю вам лучше спросить об этом у Мэри.

— Спасибо... Обязательно... Кстати, а вас можно пригласить в хрустальный верхний модуль попить железистого марсианского кофейку?! Говорят, что после последней марсианской бури кофе приобрел еще и ярко—бордовый оттенок.

— Он опылил его... Интересно... Знаете... Я кофе не сильно... Хотя... Говорите, оттенок?!

— Тогда я не...

— Но просто... я не против составить вам компанию... Я читала вашу работу и очень хочу, чтобы вы рассказали, как смогли избавиться от Со-Зависимости.

— Избавиться от любой зависимости, а в моем случае от Со-Зависимости мне помогло состояние скуки. Нужно лишь научиться заново скучать, и тогда одержимость проходит.

— Т. е. наркотик перестает действовать, если становится скучным?!

— Примерно так и, кажется, Крис, вы тоже поняли, почему самый сильный наркотик называется Сома?

— Да, вы и тут поиграли буквами... Кажется, что его настоящее название Сомо, а не Сома.

Они оба знали, почему Сома, точное СоМо и что значит для него *СоВа и Лиса*.

— А вы знали, что в оригинале в работах Фрейда тоже было немного по-другому, а именно «Ид», а не «Ит»?!

— М-м-м. Да, что-то такое я изучала, — слукавила Крис, чтобы не казаться глупой в глазах Экселенца, хотя ложь всегда звучит глупо сама по себе.

...

Бетховен Симфония № 8. Часть 3

Экселенц и Крис зашли в стеклянный лифт, и он понес их на верхний этаж платформы на орбите спутника. Лифт двигался равноускоренно, создавая ощущение полета. Из лифта открывался во всем великолепии вид на бескрайние метановые озера и реки Титана, в которых отражался Сатурн с его выразительными кольцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.